

Иоганн Карл Август Музеус

Народные сказки немцев

Иоганн Карл Август Мюзеус, Рисунок из Французского музея

Иоганн Карл Август Музеус

Народные сказки немцев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69109948

ISBN 9785005970992

Аннотация

Занимательные народные сказки немцев про графов и про прекрасных дам, про рыцарей и оруженосцев. Пунктуальное немецкое изложение.

Содержание

Часть первая	5
Сказки о трёх сёстрах	5
Книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Народные сказки немцев

Иоганн Карл Август Музеус

Переводчик Екатерина Зуева

© Иоганн Карл Август Музеус, 2023

© Екатерина Зуева, перевод, 2023

ISBN 978-5-0059-7099-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Сказки о трёх сёстрах

Книга первая

Один богатый, богатый граф растрачивал всё своё добро и имения. Он жил по королевски, каждый день заводил пиры. Кто бы не приходил к нему, рыцарь или человек с ружьём, он устраивал великолепный пир по три дня, и все гости возвращались от него весёлыми. Он любил настольные игры и кости; его хранилище было усыпано золотом, пажи бегали в роскошных ливреях, а в его конюшнях паслось бесчисленное множество лошадей и охотничьих собак. Благодаря этим усилиям его сокровища иссякли. Он закладывал город за городом, продавал свои драгоценности и столовое серебро, увольнял слуг и стрелял по собакам; от всего его имущества не осталось ничего, кроме старого лесного замка, добродетельной жены и трёх прекрасных дочерей. Он совершенно пошёл по миру, графиня и дочери сами присматривали за кухней, а так как никто из них не умел готовить, то не умели они ничего, кроме как варить картошку. Эти скупости в еде так не нравились отцу, что он очень сердился и про-

изводил такой шум в большом пустом доме, что голые стены вторили его неудовольствию. Однажды, прекрасным летним утром, по прихоти, он схватил своё охотничье копье и пошёл в лес – за дичью, чтобы приготовить себе вкусную еду.

Про этот лес говорили, что там небезопасно; многих скитальцев этот лес сбил с пути, и многие так и не вернулись оттуда, задушенные злыми гномами, либо растерзанные дикими зверями. Граф ничему не верил и не боялся невидимых сил, он бодро карабкался по горам и долинам, проползал по упомянутым в древних книгах чащам, не поймав ни единой добычи. Уставший, он сел под высоким дубом, достал из охотничьей сумки варёной картошки и немного соли и тут же принялся обедать. Случайно он поднял глаза, о чудо! к нему подобрался страшный дикий медведь. Бедный граф ужаснулся, убежать он не мог, да и снаряжения для медвежьей охоты у него не было. В целях самообороны он взялся за охотничье копье, чтобы получше защититься. Монстр подошёл; вдруг он встал и прорычал такие слова: – «Разбойник, ты грабишь мой мёд? Ты заплатишь жизнью за это святотатство!» – «О, взмолился граф, – О, не ешьте меня, господин медведь, не жадничайте так сильно до Вашего мёда. Если у Вас сейчас аппетит, довольствуйтесь моей домашней кухней и будьте моим гостем». Затем, он подал медведю всю свою картошку в охотничьей шапке. Последний, однако, презирая бедного графа, негодуя рычал: –

«Несчастный человек, такой ценой вы не защитите жизнь, пообещай мне в жёны свою старшую дочь Вулфилд, а если нет, то я тебя съем!» От испуга, граф пообещал бы медведю всех трёх дочерей и жену тоже, если бы тот попросил; потому что нужда не знает закона; — «Она будет вашей, господин медведь, сказал граф, отходя от страха; но он обманчиво добавил, что имеется одно условие, что вы выкупите невесту по обычаю нашей страны и сами приедете, чтобы забрать невесту домой. — «Отлично, — пробормотал медведь, — будет сделано», и дал ему разгоряченную лапу, — «через семь дней я выкуплю невесту центнером золота и отведу свою ненаглядную домой». — «Отлично, — сказал граф, слово сказано, сделано!» Они мирно расстались, медведь стал пробираться к своей берлоге, а граф не замедлил выйти из страшного леса и, по свету звёзд, бессильный и измученный, прибыл в свой лесной замок.

Следует знать, что медведь, который может говорить и действовать разумно, как человек, является не обычным медведем, а заколдованным. Граф заметил это и задумал обмануть лохматого, желающего взять девицу замуж. Он устроился в своей крепости так, что медведь не мог бы войти, если бы в назначенное время он пришёл забирать невесту. Хотя волшебный медведь, подумал он про себя, и наделен даром разума и речи, тем не менее он — медведь и, кроме прочего, обладает всеми качествами обычного медведя. Так что

он, вероятно, не может летать, как птица; или войти в запертую комнату через замочную скважину, как ночное привидение; или пролезть сквозь игольное ушко. На следующий день он рассказал жене и барышням о приключении в лесу. Мисс Вулфилд упала в обморок от ужаса, когда узнала, что её выдают замуж за ужасного медведя. Мать страдала, разводила руками и громко плакала, а сёстры дрожали от трепета и ужаса. Но отец вышел, пробежался по болотам и рвам вокруг замка, проверил, заперты ли железные ворота, раздвинул подъёмный мост, закрыл все входы, зашёл во внутреннюю часть замка и нашёл маленькую комнатку, хорошо замурованную за зубчатой стеной. В ней он запер барышню, которая рвала на себе шелковистые льняные волосы и плакала чистыми небесно голубыми глазами.

Прошло шесть дней и на заре седьмого раздался сильный шум из леса, как будто приближалась дикая армия. Хлестали кнуты, звенели почтовые рожки, топтались лошади, грохотали колёса. Великолепная парадная карета, обвитая гнутыми прутьями, катилась по дороге к воротам замка. Хотя все засовы были задвинуты, ворота распахнулись, разводной мост упал, из кареты вышел молодой принц, сиявший, как солнечный день, одетый в бархат и серебро. На его шее была трижды обёрнута золотая цепь, к его шляпе была прикреплена нить жемчуга и бриллианты, которые слепили глаза, а на застёжке на шляпе было страусиное перо и герб герцогства.

Стремительно, как буря и вихрь, он полетел вверх по винтовой лестнице в башню и через мгновение испуганная невеста с трепетом упала в его объятия.

Граф в утренней дремоте очнулся от шума, открыл окно в спальне и увидел карету с лошадью, рыцарей и путников, въехавших во двор, а свою дочь на руках незнакомого человека, сажающего её в свадебный экипаж и даже процессию, уже выезжающую за ворота замка. Словно стрела пронзила его сердце и, в скорби, он поднял великий крик: – «Ах, доченька моя, прощай, медвежья невеста». Вулфилд услышала голос отца, послала отнести свой платок к карете и попрощалась.

Родители были встревожены потерей дочери, но друг с другом молчали, ошеломлённые. Тем не менее, мать не поверила своим глазам и решила, что похищение было обманом или дьявольским розыгрышем. Она схватила связку ключей и побежала в комнату, открыла, но ни дочери, ни её вещей так и не нашла; но на столике был серебряный ключ, который она взяла. Она взглянула в люк и увидела, что вдалеке ещё клубится облако пыли к восходу от солнца, слышала шум уезжающей свадебной процессии до того, как она уехала в лес. Опечаленная, она вышла из комнаты дочери, облачилась в траурные одежды, посыпала голову пеплом, проплакала три дня, а муж и дочери тоже оплакивали дитя. На четвёртый день, граф вышел из замка – подышать свежим воздухом, и когда он вышел во двор, то увидел кра-

сивый тиснёный сундук из черного дерева, большой и тяжёлый, который невозможно было поднять. Он легко догадался, что внутри. Графиня дала ему ключ, он отпер сундук и нашёл центнер золота дублонами по одной цене. Обрадованный этой находкой, он забыл свою грусть, купил лошадей и соколов, красивые одежды для жены и милых барышень, нанял служанку, в надежде снова пустить пыль в глаза и последний дублон вылетел из ящика. Потом, он влез в долги и кредиторы пришли толпами, разграбили замок и не оставили ему ничего, кроме старого сокола. Графиня и дочери снова занимались кухней, а он каждый день бродил по полям, играя перьями на шляпе в раздражении и в скуке.

Однажды он пустил вверх сокола, который поднялся высоко в воздух и не хотел возвращаться в руки своего хозяина, хотя тот всячески приманивал его. Граф следовал за ним бегом, насколько мог через широкую равнину. Птица полетела к страшному лесу, в который граф уже и не смел входить, и бросила там свою пернатую дичь. Внезапно, над лесом взмыл бодрый орёл и стал преследовать сокола, который не заметил превосходящего противника и молниеносно вернулся к своему хозяину, чтобы искать у него защиты. Но орёл спикировал с облаков, вонзил один из своих могучих клыков в плечо графа, а другим придавил верного сокола. Встревоженный граф попытался освободиться от пернатого чудовища своим копьём, икнул от страха и ударил своего врага.

Орёл схватил охотничье копье, сломал его, как лёгкую тростинку и громким голосом прокричал ему в уши такие слова: — «Дерзкий, ты тревожишь мои воздушные облака своей игрой в пёрышки. Ты заплатишь за это преступление своей жизнью». По этому языку граф вскоре догадался, какое приключение ему предстоит пережить. Он набрался смелости и сказал: — «А ну-ка, господин орёл, успокойтесь! Что я сделал Вам? Мой сокол заплатил свой долг, я оставляю его Вам, утолите свой аппетит». — «Нет», продолжал орёл, — «Как раз сегодня я жду человеческой плоти, а вы мне кажетесь упитанным жирком.» — «Извините, господин орёл, что Вы хотите за мою жизнь?» — «Хорошо, ответила кровожадная птица, «я поймал тебя на слове, у тебя имеются две прекрасные дочери, а мне нужна жена. Обещай мне свою Адельгейд в жёны и я отпущу тебя с миром и выкуплю её перед тобой двумя золотыми мерами, каждая весом с центнер. Через семь недель я заберу свою любимую домой.» Затем, чудовище качнулось в вышине и исчезло в облаках.

В крайнем случае — всё продаётся. Видя, что дела дочерей идут так хорошо, отец был доволен их потерей. На этот раз он вернулся домой в хорошем настроении и тщательно скрывал своё приключение; отчасти, чтобы избежать упреков со стороны графини, отчасти для того, чтобы не отяжелять сердце дорогой дочери раньше времени. Он только сделал вид, что оплакивал потерянного сокола, который, как

он говорил, улетел. Барышня Адельгейд была самой искусной пряхой в стране. Она была также искусной ткачихой. В то время, для наследников короля она отрезала от ткацкого станка кусок восхитительного полотна, тонкого, как батист, которое она после отбеливания положила на свежей лужайке недалеко от замка. Прошло уже шесть недель и шесть дней, а прекрасная пряха не подозревала о своей судьбе; хотя её отец, впавший в лёгкую меланхолию по мере приближения даты, тайно намекнул ей об этом, рассказав о своём тревожном сне, который напомнил ему воспоминания о Вулфилде, что уже было давно забыто. Адельгейд была счастлива и беззаботна, воображая, что тяжёлое сердце её отца будило кровь ипохондрических капризов. На рассвете назначенного дня, она небрежно выскочила на белеющую лужайку, расстелив холст, чтобы его пропитала утренняя роса. Она только что отошла от своей утренней бледности и немного огляделась. Она услышала, что идёт великолепная процессия рыцарей и оруженосцев. Она ещё не успела помыться, поэтому спряталась за кустом шиповника, который только что расцвёл, и сияла, наблюдая за великолепной кавалькадой. Красивейший из рыцарей, худощавый юноша с открытым забралом вскочил в кусты и сказал тихим голосом: – «Я вижу тебя, я искал тебя, моя милая, о, не прячься; садись скорее за мной на коня, прекрасная невеста-орлица!» Адельгейд не знала, что с нею случилось; когда она услышала это изречение, прекрасный рыцарь порадовал её своим басом, но прибавление,

невеста-орлица, заставило её кровь в жилах застыть. Она повалилась на траву, её чувства были сбиты с толка, и когда она очнулась, то оказалась в объятиях рыцаря, на пути к лесу.

Тем временем, мама готовила завтрак; а так как Адельгейд отсутствовала, она послала младшую дочь – поглядеть где она. Та ушла и не вернулась. Мать ничего плохого не подумала и захотела посмотреть – что её дочь так медлит. Она ушла и не вернулась. Отец заметил произошедшее, сердце его гулко забилося в груди, он тоже пробрался к лужайке, где мать с дочерью всё ещё искали Адельгейд и тревожно звали её по имени. Он также добавил свой голос, хотя и знал, что все призывы и поиски были напрасными. Путь его пролегал мимо розового куста, когда он увидел в нём что-то блестящее. Он пригляделся и оказалось, что это два золотых яйца, каждое весом в центнер. Теперь ему не терпелось – рассказать жене о приключениях дочери. – «Позор! Продавец душ!, – воскликнула она, – «о отец, о убийца! Ты жертвуешь своей плотью и кровью, и тебе не стыдно?» Граф, в ином случае не очень красноречивый, теперь извинялся и извинялся, он рассказал о неминуемой опасности для своей жизни. Но безутешная мать не переставала выдвигать самые горькие упрёки. Так что на сегодня, он решил властным средством положить конец всякому спору, он молчал и позволял своей даме говорить, сколько ей хотелось, а между тем, неторопливо катил перед собой золотые яйца в безопасное место. Он

перекатывал их три дня, думая о своём благополучии. Долгое время семья оплакивала дочь и все думали только о том, чтобы начать заново свой жизненный путь.

Вскоре, замок снова стал обителью радости, это был элизий прожорливых игр. Балы, турниры и пышные вечеринки сменялись ежедневно. Барышня Берта сияла перед глазами статных рыцарей при дворе своего отца, как серебряная Луна яркой летней ночью. Она раздавала призы на рыцарских турнирах и каждый вечер танцевала с рыцарями в первом ряду. Гостеприимство графа и красота дочери привлекали самых знатных рыцарей из самых отдалённых мест. Многие соперничали за сердце богатой наследницы, но среди такого количества трудно было выбрать, ибо один всегда превосходил другого благородством и красотой. Красавица Берта выбирала и выбирала до тех пор, пока золотые яйца, на которые граф не пожалел напильника, не уменьшились до размера фундука. Финансы графа вернулись к своему прежнему упадку, турниры были прекращены, рыцари и оруженосцы постепенно исчезли, замок принял роль отшельника, а семья графа вернулась к скромной картофельной еде. Граф угрюмо шёл по полям, желая новых приключений, но не находил, потому что лес, где он рыскал, был заколдованный.

Однажды, он погнался за стаей куропаток и зашёл так далеко, что приблизился к страшному лесу, и, хотя он не осмелился войти в него, прошёл немного вдоль опушки и уви-

дел там большой пруд с рыбой, которого он никогда раньше не замечал, в чьих серебристых водах он увидел бесчисленное множество плавающей форели. Пруд выглядел подозрительно, поэтому он поспешил домой, взял сеть и на следующее утро был на берегу, чтобы закинуть её. К счастью, он нашёл на берегу лодочку с веслом, вскочил в неё, весело поплыл по пруду, закинул сеть, поймал за один раз больше сотни, более, чем смог унести, и счастливо поплыл с этой добычей к берегу. В двух шагах от берега лодка встала твёрдо и неподвижно, словно сидела на мели. Граф так и подумал и сделал всё возможное, чтобы заставить её двигаться, но тщетно. Вода захлестнула всё вокруг, судно, словно повисло на скале и высоко поднялось над поверхностью. Неопытному рыбаку это не понравилось; хотя лодка, казалось, стояла в течение часа, берег как будто отступил со всех сторон, пруд расширился в большое озеро, волны вздымались, волны ревели и пенились. С ужасом, он понял, что огромная рыба несла его и лодку на спине. Он смирился со своей судьбой, ожидая исхода, внезапно, рыба нырнула в воду, лодка снова оказалась на плаву, но через мгновение морское чудовище всплыло над водой, разинуло отвратительную пасть, как врата ада, и из тёмного зева, как из подземного свода, вырвались такие слова: – ». Смелый рыбак, что ты тут затеваешь? Ты убиваешь моих подданных? Ты заплатишь за святотатство жизнью!» Граф уже вынес столько рутины в приключениях, что знал, как использовать такие

возможности. Он скоро оправился от своего первоначально-го смятения, так как заметил, что рыба позволила ему сказать дельные слова, и заговорил довольно смело: – «Господин Бегемот, не нарушайте права гостеприимства, угостите меня кушаньями из рыбы с Вашего стола, говорите со мной помягче, пусть ваша кухня и погреба для меня будут открыты». – «Мы не такие хорошие друзья, – ответило чудовище, – разве ты не знаешь, что более сильный съедает более слабого? Ты украл у меня моих подданных, чтобы сожрать, теперь и я сожру тебя!» Тут свирепая рыба разинула пасть ещё шире, словно собиралась сожрать и корабль, и человека, как мышь. – «О, полегче с моей жизнью», воскликнул граф. – «Видишь ли, я скудная утренняя еда для твоего китового брюха!» Большая рыба, казалось, задумалась о чём-то. – «Ну, – сказала чудовище, – я знаю, что у тебя есть прекрасная дочь, обещай мне её в жёны и забери свою жизнь ради выгоды». Когда граф услышал, что рыба заговорила таким тоном, то все его опасения испарились. – «Она в вашем распоряжении», сказал он, – «Вы – храбрец, которому ни один отец не сможет отказать. Но, как выкупить невесту по обычаю страны?» – «Что ж, – сказал граф, – три жемчужины Химтен, вероятно, не слишком много для красивой невесты?» – «Они твои, – решила рыба, а моя – невеста, через семь месяцев я отведу свою любимую домой». Потом он весело зашуршал веслом и, вскоре, выгнал лодку на берег.

Граф привёз домой свою форель, он наслаждался трапезой вместе с графиней и прекрасной Бертой, и последняя не подозревала, что эта трапеза – дорого ей обойдётся. Тем временем, Луна прибывала и убывала шесть раз, и граф почти забыл о своём приключении; но, когда серебряная Луна вернулась в седьмой раз, он подумал о грядущей катастрофе и, чтобы не быть её свидетелем, он совершил небольшое путешествие вглубь страны. В знойный полдень, в день полнолуния, примчался к замку статный иностранный гость; графиня, смущенная столькими иностранными гостями, не знала, отворить калитку или нет. Во времена процветания и изобилия, он часто посещал турниры в замке. Он также получал много рыцарских благодарностей из рук прекрасной Берты, а затем, танцевал с ней за руку; но, после перемены судьбы графа, он исчез, как и остальные рыцари. Добрая графиня стыдилась своей великой бедности перед благородным рыцарем и его свитой, ей нечем было ему услужить. Но он подошёл к ней дружелюбно и только попросил напиться свежей воды из прохладного каменного фонтана замка, как привык делать раньше, потому что никогда не любил пить вино, а поэтому в шутку называется водяным рыцарем. По велению матери, красавица Берта бросилась к колодцу, наполнила кувшин с ручкой и подала рыцарю хрустальную чашу наслаждения. Тем временем, графиня обнаружила, что смущена тем, что не может подать гостю что-нибудь поесть; но она вспомнила, что в саду замка как

раз созревал сочный арбуз. Тотчас же, она отломил арбуз, положила его на глиняную тарелку, усыпанную множеством виноградных листьев и самыми красивыми цветами, чтобы подать гостю. Когда она вышла из сада, дворцовый двор был пуст и пустынен, она не увидела ни лошадей, ни карет, в комнате не было ни рыцарей, ни оруженосцев. Она позвала свою дочь Бертю, искала её по всему дому и не могла найти. В передней же, стояли три новых бельевых мешка, которых она не заметила при первом своём смятении, и которые можно было ощупать снаружи, они, как будто были наполнены горохом; Её смущение не позволяло ей рассмотреть их ближе. Она полностью отдалась своей боли и плакала до вечера, когда вернулся домой её муж, который застал её в великой скорби. Она не могла скрывать от него произошедшего сегодня днём, как бы ей не хотелось, потому что боялась, что он станет упрекать её за то, что она впустила в замок чужеземного рыцаря, похитившего её дорогую дочь. Но граф ласково утешил её и только попросил гороха, о котором она рассказывала, вышел посмотреть на него и открыл в её присутствии. Каково же было изумление горюющей графини, когда это оказался жемчуг, величиной с крупную горошину, идеальной округлой формы, с тонкой прорезью и из чистейшей воды. Она хорошо увидела, что похититель её дочери заплатил за каждую материнскую слезу множеством жемчужин, у неё сложилось хорошее мнение о его богатстве и положении и она утешала себя тем, что это не чудовище, а статный

рыцарь. Какое мнение было у графа? Он не вёл себя никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.